

ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

КРУГОЗОР

1/1992

ISSN 0130—2698 Индекс 70461



Зльдар Рязанов — о новом фильме
Матвей Грин и его веселые мемуары

Уличные музыканты столицы
Фортепианные дуэты: диалоги за роялем

Песенный букет Софии Ротару
Джордж Формби из «Динки-джаза»



СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Новые песни Маши Распутиной
Мелодии и ритмы Олега Газманова

Последние записи Яны Дягилевой
Знакомьтесь: певица Таница Тикарам

Секрет успеха Патрика Брюзля
В дискотеке — группа «Мангоманго»



АННА ГЕДЫМИН

Какое странное понятие — молодой поэт! Рискнем ли мы назвать молодым Лермонтова, ушедшего в неполных 27, или Веневитинова, утонувшего в 23 года? Они живут вне своего возраста, старики от рождения. А, скажем, стихи Мандельштама дышат вечно юношеской энергией. Наверное, молодость для поэтов — это свойство мироощущения.

Стихи Анны Гедымин молоды именно в этом смысле. В них вечное ожидание чуда, любование роскошью мира, певучей, сладкой щедростью каждого дня. Но это не беспечность гостящего на земле небожителя. Радость поэта неоглядна, да рядом с ней — прорывы в страдание, высокая тоска по бренности бытия.

*И смерть не смертельна. Чего еще надо? —
Мы будем травой под сводами сада,
Улыбчивой кроной осины весенней,
И нет воскресения воскресенней!*

Открытость жертвенна, потому что лишает душу поэта защитной оболочки. Но когда наступают «черные дни», на помощь приходит сама поэзия — врачевальное искусство высшей чистоты. И тогда видно, что даже боль в стихах поэта просветлена, ибо в ней заложен будущий катарсис.

*Пусть буду петь или не петь я,
Бездельничать, вершить дела,
В конце двадцатого столетья
Я все равно жила-была.*

Прислушаемся к этому голосу, который уже не вычеркнуть из святцев времени.

Александр ЛАВРИН

ПЕВУНЯТЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

Огромный, птичий, солнечный,
явись!
Какое лето родилось, вскипая,
Какая зелень, синева какая,
Возникнув рядом,
за руки взялись!

А суета, твоя тоска и злость —
Как лед речной и трепанные ели.
Но реки сохли и стволы худели,
А лето снова, снова родилось.

Так задержись на миг,
остановись,
Зажмурь глаза,
чтоб не обжечься светом,
И этим утром,
вместе с ярким летом,
Огромный, птичий, солнечный,
явись!..

■
«Как звать? — И смеется. —
Зовите Галина.
А вы из Москвы,
где не верит слезам?»
И эта накрытая небом долина
На зависть идет ее рыжим
глазам.

А эта забытая Богом долина,
Пожалуй, не стоит Галиных
глаз.
Приходит прохожий,
умело и длинно
Галику на море зовет,
на Кавказ.

Она улыбнется,
теперь уже строго,
И скажет — как будто овеет
зимой,
Мол, стоит ли дело? —
такая дорога,
Чтоб вновь через месяц
вернуться домой.

«Родня моя едет в Москву,
кто не занят,
А я не хочу, раз не ценят
в ней слез.
Ну можно ль, скажите,
сухими глазами
И небо, и землю увидеть
всерьез?..»

■
Ах, какие мы оба калеки! —
Не нисходит на нас благодать.
Даже тощие южные реки
Умудряются море создать.

Даже птицы, проведая
про вьюгу,
Забывают обычный разлад,
Собираются в стаю — и к югу,
А весной прилетают назад.

Нам бы свадьбу сыграть
честь по чести,
Или плюнуть — уйти кто куда...
Полбеда, что не можем быть
вместе,
Что расстаться не можем —
беда.

■
О любви? — опять не хватит
слов,
Да в словах она и не такая.
Вспомни, как звучит,
не умолкая,
Колокольня без колоколов,
Как стоит на давнем берегу,
Гулкая от берега до крыши...
Я молчу. И что сказать могу
Громче тишины и выше...

ВОСПОМИНАНИЕ

Я все равно бы не смогла
Вторично потерять дорогу
И в небе черного стекла
Как бы растаять понемногу.

Не так бы вскрикнул лунный
свет,
Не так бы скрылся осторожно...
Пусть в жизни повторений нет,
Но в памяти вернуться можно
Всего на миг, забыв дела, —
Хотя и года было б мало —
Туда, где осень отцвела
И нецветной природа стала,
Где черноствольные леса
Едва подсвечены снегами...
И только ночь. И небеса.
И нет дороги под ногами.

■
Горькая дань просвещенному
веку
(Спит ли он, что ли?
Оглух и ослеп?):
Всю уникальную библиотеку
Бабка в войну обменяла на хлеб.
Хлеб тот промерзший детишки
понуру
Отогревали, в ладони дыша...
Не оттого ли,
литература,
Перед тобой замирает душа?

■
Осень тихая, строгая
Наплывает неспешно,
Душу утлую трогая
Нетепло и безгрешно,
Избавление жалюя
Невпопад, Христа ради —
Как машина пожарная,
Опоздавшая на день...

■
Воцарилась осень —
туман клубя,
Серебря под утро стволы
и дужи...
Мне с тобою плохо,
но без тебя,
Знаешь — хуже.

Мне плевать, что сумерки
хороши,
Что пьянит дубрава листвою
лежалой...
Ты сказал, что нет у меня
души, —
Да, пожалуй.

Я приду домой, не зажгу огня,
Заскребется мышь
за диваном тихо...
А душе, хоть нет ее у меня, —
Лихо.

■
Под утро вдруг взметнулось,
точно крик,
Прозрение, что ты почти старик.
Я выскочила прочь, в туман,
в траву,
Сама себе страшна, невыносима,
Как мысль, что я тебя переживу
И буду, может быть,
еще красива...
И с той поры в спокойствии
твоём
Я чувствую геройство,
боль и милость.
Благодарю, что мы еще вдвоем!
Прости... Прости,
что поздно появилась.

НЕ ПРО МУЗЫКАНТОВ НА УЛИЦАХ

СТРОКИ
ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ



В смутное и неопределенное время, когда человек теряет связь со своим прошлым, а будущее неясно и тревожно, каждый мучительно ищет свое место в новой реальности, не желая приспособливаться, беззаботно не думая ни о чем. И удивительное, неоднозначное настоящее дает шанс совершить поступок и по-своему попытаться сделать что-то в этом мире. Пусть не изменить, а только заставить задуматься и вселить надежду.

Москвич Сергей Пчелкин — режиссер, психолог, философ, достигший возраста нравственного осмысления своей жизни — 32 лет, воодушевлен идеей создания собственного передвижного театра. Языком древней, средневековой классики он хочет вернуться к высоким идеям нравственности, забытых рыцарских истин, Песни трубадуров и менестрелей, чистые мелодии флейты и лиры... Все это из другого времени. Прошлого... Но неужели мы всегда будем поглощены проблемами желудка, будем жалкими и скучными? Такие вопросы задает на улице Сергей прохожим, и они останавливаются, слушают флейту. Другие оборачиваются на человека в обличье то ли монаха, то ли древнего философа. И возникают параллельные образы из осени средневековья и сиюминутного существования. У переходов и на троллейбусных остановках, в городском сквере и на шумных главных улицах продолжаются путешествия во времени Сергея Пчелкина.

Чем хороша наука «физика», так это тем, что в ней различным явлениям даются четкие определения, а для большей точности придумана целая система единиц измерения. В жизни же сколько людей, столько и мнений, и для измерения ее неисчислимых параметров никаких точных мер человек, наверное, никогда не придумает. Как, например, точно оценить уровень культуры? На чем основываемся мы, когда сознаем, что у нас в стране она намного ниже, чем, например, во Франции? И все-таки, все-таки... Мне как-то показалось, что, скажем, жизнь уличных музыкантов, вернее, реакция зрителей на их выступления, может служить хотя бы приблизительным критерием, который дает представление об общем уровне культуры.

В последнее время к обыденному городскому шуму автомобилей, трамваев, мусоросборников добавились звуки гитар, скрипок, аккордеонов и барабанов. И небритых в джинсах, и одетых во фраки музыкантов можно встретить теперь везде. Одни играют лучше, другие — хуже. Однако их репертуар не блещет разнообразием. Орке-

► стрики джазового направления специализируются на музыке 30-х годов или на классических произведениях; пожилые солисты-аккордеонисты предпочитают песни военных лет и частушки; разнообразные трио и квартеты развлекают прохожих «Полонезом» Огинского, вальсами Шопена и шаблонным набором шлягеров классического репертуара. Одним подают больше, другим — меньше. Чем профессиональнее исполнение, тем крупнее купюры, но их бросают реже. Чем примитивнее, тем чаще звенит медь и серебро. Впрочем, кажется, разница в окончательных дневных заработках небольшая.



Что выбираем мы: частушки или арию? Музыкальный калейдоскоп, составленный из фрагментов выступлений уличных музыкантов, слушайте на третьей звуковой дорожке.



Но однажды я встретил в переходе у метро «Китай-город» трех парней. Они зарабатывали пением неаполитанских песен, популярных арий из различных опер. Андрей Вахнин и Дмитрий Шиврин — студенты Уфимского института искусств, а аккомпанировал им на баяне студент Гнесинского училища Сергей Смыкалов. Было несколько непривычно слушать вполне профессиональное исполнение здесь — в подземном переходе, в мертвенной бледности неоновой подсветки. И в лицах прохожих нет-нет да и мелькали отсветы радостного удивления.

Но бывало, что из по-муравьиному суетливого, безразличного потока людей прорывались и озлобленные реплики: «Распелись тут!», «Ишь, живот отрастил!», «Да на вас пахать надо!». Надеюсь, что случайно одна из проходивших мимо женщин снесла авоськой молочный пакет, куда только что опустилась первая и единственная, как оказалось, десятка.

Вспомнилась площадь Ленинградского вокзала. Неказистый мужичонка с орденскими планками на потертом пиджачке наигрывал на баяне частушки. А его неестественно жизнерадостный ком-

Фото Л. ЛАЗАРЕВА и ТАСС



паньон напевал незамысловатые куплеты. Половина из них касалась похощений некоего Вани с шальной Машей, и немало строчек рифмовалось со словом «холуй». Но оцепившая «певца» и «музыканта» толпа от души гоготала после каждого заковыристого пассажа. Постоянный звон сыпавшихся в кепку медяков служил дополнительным аккомпанементом.

— А если всемирно известный Паваротти встал бы рядом с вами, сколько бы набрал за день? — спросил я у А. Вахнина. «Я думаю, многое будет зависеть от количества колбасы, которую продают наверху в продовольственном магазине. Если много завезут, может, люди будут и пощедрее и Лучано заработает больше нашего. А если за ней выстроится километровая очередь, как сегодня, то столько же, а может, и меньше», — был ответ.

Трудно, конечно, предположить последствия появления гениального певца на наших улицах, да и неблагодарное это дело — сравнивать несопоставимые категории. И все-таки, все-таки... Кроется в словах молодых уличных певцов какая-то сермяжинка.

...Помнится, «достойнейший представитель мыслящего человечества», причислявший себя к русской интеллигенции, Васисуалий Лоханкин из «Золотого тельца» коллекционировал книги. И, «стаивая подолгу» перед книжным шкафом, он иногда неторопливо думал: «Рядом с этой сокровищницей мысли делаешься чище, как-то духовно растешь». Придя к такому заключению, Васисуалий, как известно, вытаскивал из-под шкафа журнал «Родина» за 1899 год и разглядывал различные картинки и объявления типа: «Вот так я увеличила свой бюст на шесть дюймов...»

Может быть, у каждого из нас все еще остается что-то от Васисуалия Лоханкина? Не секрет, что многие из тех, кому удастся попасть, скажем, в Большой театр, отсиживают на бархатном сиденье балет или оперу только ради престижа. «Вчера в Большом, — несколько рассеянно говорит такой «любитель высокого искусства» на следующий день знакомым, — Атлантов (или Образцова, или Нестеренко — тут возможны варианты) меня, знаете ли, разочаровал. Я ожидал большего вдохновения...» А сколько «книголюбов» из тех же престижных побуждений собирают внушительные библиотеки действительно ценных книг, в которые никто так и не заглядывает.

Впрочем, недаром говорят, что книга — это зеркало, и если в него смотрит невежда, то оно не отразит лик мудреца.

Может, потому и заглядываем редко?..

С. ВЕДИН

Мода на эстраде капризна, как везде. Одного она возносит на песенный Олимп, как на лифте, другой всю жизнь карабкается по ее уступам.

Но удержаться на вершине еще труднее, чем достичь ее. Что превращает обыкновенного исполнителя в соавтора, в творца песни? Голос, манера, чутье? Да, но и еще что-то. Свои корни есть у песен Пьехи, Пугачевой, Ротару...

Два десятилетия набирает свой песенный букет София Ротару. В ее первых программах ярче цветов были краски родной Буковины, веселый водограй Закарпатья, желтые нивы и голубое небо Украины.

«Цветы Софии Ротару» — так называется одна из ее последних программ, которой она отметила своеобразный двадцатилетний юбилей служения песне. Сине-желтый букет, который София везла из Крыма в Москву, в Государственный центральный концертный зал «Россия», был данью памяти безвременно ушедшему Владимиру Ивасюку. С его «Червоной руты»

появилась на нашей эстраде новая звездочка.

«Уходят годы, чтобы стать моложе...» — с оптимизмом поет сегодня София Ротару. И когда видишь ее по-прежнему стройную, красивую, зажигательную, думаешь, что это не отчет о творческом двадцатилетии, а заявка на будущее. Ведь талант всегда остается единственной и главной новостью.

Основные качества ее натуры — открытость к доброму и прекрасному, надежность и стабильность. Редкий солист столько проработал с одним ансамблем, как она с «Червоной руты». София помогла встать на ноги многим музыкантам этого коллектива. Выпорхнув из гнезда большой многодетной семьи, она и младшим братьям и сестрам открыла дорогу в музыкальный мир. Имена Лидии, Аурики, Евгения появились на афише прежде всего благодаря тому, что есть на нашей отечественной эстраде София Ротару.

Однажды в предновогодний вечер она привела в родительский дом

КАРАВАН ЛЮБВИ СОФИИ РОТАРУ

молодого друга Анатолия Евдокименко, руководителя студенческого самодеятельного коллектива, в котором начинала солировать. И он стал постоянным спутником ее жизни, руководителем «Червоной руты», организатором всех ее художественных программ. Этот творческий дуэт хорошо известен в Европе. Приглашая его на фестивали, шоу, праздники, организаторы так и пишут: «Вы единственная пара, известная своим постоянством вот уже два десятилетия».

Семейный дуэт перерос в трио. Сын Руслан ищет собственную тропку, но очень близок к родителям. Его глаза София всегда находит в незнакомом зале, когда ищет поддержку. На его сверстниках выверяет свой новый песенный курс. Она, пожалуй, одна из немногих исполнительниц в стране, поклонники которой не имеют возрастного ценза. Ее одинаково хорошо воспринимают отцы и дети.

Два народа — молдавский и украинский — назвали ее в свое время народной артисткой. Но талант ее, ее песни принадлежат всей стране, и звание народной артистки СССР подтвердило это. Нет уже самого Союза в прежнем понимании, пустым звуком и благими пожеланиями остаются призывы к дружбе, добрососедству разных народов, о чем поет Ротару. Но как же дорого нам это «ретро», как волнуют песни из того времени, когда небо было голубее, вино крепче, а человеческие отношения добрей.

Она всегда умеет уловить, почувствовать красоту того, что составляет истинную ценность жизни, потому слушатели и тянутся к ее песням. Она дарит их вместе с Мажуковым, Саульским, Теодоровичем, Догой, Тухмановым, Матецким. В ее исполнении звучит нежная «Лаванда» и «Чайные розы в купе», под звуки ее «Танго» нам светит ее «Луна». Она запустила в долгий полет «Сизокрылого птаха» и «Диких лебедей». «Караваном любви» с добрым грузом надежд и оптимизма идут к нам ее песни.

У нее, как у любого кумира публики, есть свои фанатичные поклонники. Но они не раздирают певицу на сувениры, не подслушивают ее домашний телефон, не разыгрывают спектакли на концертах. Со всей страны они шлют ей книжки своих стихов, забрасывают цветами на гастролях, сами пытаются творить. «Уходят к людям песни и стихи», — поет Ротару. И к ней добром, светом и любовью возвращается то, чем она одаривает других. ■

Г. МИХАЙЛЕНКО

г. Симферополь

МАСТЕРА ЭСТРАДЫ

На пятой звуковой дорожке — песни В. Матецкого и М. Шаброва «Я скучаю очень, очень» и «Прикоснись ко мне» (фрагменты).

5

Фото С. БОРИСОВА





ФЕСТИВАЛИ, КОНКУРСЫ

ДУЭТ-ИСКУССТВО ДИАЛОГА

На фото дуэты:
Л. Йех — Р.-П. Вилли
(Тайвань);
А. Грау — Г. Шумахер
(Германия).



Признаюсь сразу: я никогда не выделяла фортепианный дуэт как особый жанр исполнительского искусства. Для меня это была разновидность фортепианного исполнительства — не больше. И даже некоторое удивление вызывал тот факт, что в последние годы об этом стали так часто говорить. Почему, спрашивала я себя, по стране прямо-таки прокатилась волна дуэтных фестивалей и, если верить сообщениям корреспондентов, везде это вызывает искренний восторг слушателей? Только ли дело в том, что в апреле 1990 года была создана Ассоциация фортепианных дуэтов и она так славно потрудились, возрождая интерес к той форме музицирования, которая, казалось бы, прочно забыта, во всяком случае, у нас в стране? Или дело в чем-то другом?

С этими вопросами приехала я в начале октября прошлого года в Екатеринбург на Второй международный фестиваль фортепианных дуэтов. Надеюсь, что в моем рассказе о нем читатели найдут ответы на эти вопросы.

Прежде всего о самом Екатеринбурге. Загадочный феномен, если говорить о духовной жизни города. Достаточно увидеть глаза людей, заполняющих ежевечерне концертные залы, театры. Людей, будто и не деморализованных кошмарным нашим бытом, не зацикленных на продуктовых проблемах, хотя проблемы эти здесь так же остры, как и в любом другом месте России. Их интерес к искусству вселяет надежду, что этому городу не грозит духовная гибель.

Быть может, если бы не Екатеринбург, не его филармония, то и не шла бы сегодня речь о фортепианных дуэтах. Конечно, по-прежнему существовали бы такие выдающиеся пары, как Е. Сорокина — А. Бахчиев (Москва), Н. Новик — Р. Хараджанян (Латвия), Л. Брук, ныне выступающая с сыном — И. Таймановым (Санкт-Петербург). Но собрать практически все сложившиеся дуэты вместе, как бы предъявить этот жанр слушателям во всей его значимости, во всем разнообразии, — это заслуга Екатеринбургской филармонии.

Впервые инициатива была проявлена в 1989 году на Первом все-союзном фестивале дуэтов. И, как мне кажется, этот отсчет нужно вести не по количеству акций, предпринятых за прошедшие годы, хотя их действительно много, но по качеству. Произошло как бы новое открытие жанра, построенного на диалоге, вовлекающем и самих слушателей в общение. И это свойство жанра оказалось невероятно актуальным в сегодняшней ситуации — культурной, да и вообще житейской. Тысячу раз прав Р. Хараджанян, говоря, что «во время выступления ансамбля пианистов на

сцене как бы пробуются различные виды человеческого контакта. Концертное выступление дуэта часто напоминает театр двух актеров». Вот она, суть. Вот то эстетическое качество, навстречу которому, оказалось, открываются сердца сегодняшних слушателей.

Устраивая Второй международный фестиваль фортепианных дуэтов, екатеринбуржцы решили как бы усилить этот момент, придать ему глобальность. И придумали любопытную формулу: «Европа — Урал — Азия». Город, лежащий на границе Европы и Азии, будто пригласил к диалогу музыкантов, воспитанных в разных культурных традициях, с разными эстетическими взглядами, разным творческим багажом. Тут и многоопытные пары: израильская — Б. Эден и А. Тамир, японская — С. Кодама и К. Кодама. И молодые ансамбли: из Германии — А. Грау — Г. Шумахер, Польши — Т. Гранат — В. Малицки. И изумительная супружеская пара, которая словно материализовала идею диалога европейской и азиатской культур, — Л. Йех и Р.-П. Вилли. Они представляли Тайвань: Л. Йех — китаянка, а ее супруг — немец.

...Модели человеческого общения. Они были настолько разнообразны! И каждая по-своему привлекательна. Изысканный аристократизм в дуэте Е. Сорокиной — А. Бахчиева и невероятная энергетика в обмене информацией, которая ощущалась чуть ли не реально, когда играли Н. Новик и Р. Хараджанян. Некая импрессионистическая дымка в общении за роялем Н. Саккос и Т. Пыяске из Эстонии. Ироничные «переченья», на которых строились отношения в дуэте Санкт-петербуржцев — композитора В. Бибергана и пианиста В. Пальмова. Абсолютно необычный, отрицающий, казалось бы, все нормы академического искусства дуэт из Новосибирска — Г. Пыстин и И. Цыганков...

Фестивалю удалось соединить явления, в последнее время удаляющиеся друг от друга все дальше: искусство камерное, интимное и концертное, масштабное. И это оказалось вполне сочетаемым. Более того, окрасило фестиваль в необычные праздничные тона, придало ему дух карнавальности, фееричности...



О. БОБРОВА

На четвертой звуковой дорожке слушайте «Вальс» М. Равеля и пьесу «Снежинки» А. Цфасмана (фрагменты). Исполнители: А. Грау — Г. Шумахер (г. Штутгарт) и И. Цыганков — Г. Пыстин (г. Новосибирск) в сопровождении Л. Кумищи (ударные), С. Столярова (контрабас) (г. Екатеринбург).

«Потрясающе!», «Чудесно!», «Это кривлянье ни в какие ворота не лезет» — таков спектр отзывов на спектакли театра танца «Эксперимент» из Перми. Противоречие во мнениях не помешало пермским артистам покорить стилистикой танца даже искушенных знатоков жанра — настолько необычно то, что они представляют на сцене. Спектакли «Эксперимента» не похожи ни на что ранее виденное. В равной мере, как определили специалисты, они могут принадлежать большому балету, театру и эстраде. Это поразительное по необычности зрелище, где выразительная пластика танцоров раздвигает привычные рамки танцевальной техники, а введение в действие пантомимы вкупе с драматическими, а временами комическими фрагментами дает основание понимать, что балет — явление, во многом еще до конца не познанное.

«Эксперимент» — театр авторский, театр Евгения Панфилова. Именно мощный талант этого хореографа, сценографа, танцовщика и... поэта определяет ныне возможности театра. Да, Панфилов — поэт, я не оговорила. Он сочиняет стихи, сочиняет движения... Его герои волшебны и неповторимы. Мы привыкли, что танец-модерн всего лишь легкая импровизация на авангардную и рок-музыку. Модерн «Эксперимента» — нечто совсем другое, не имеющее аналогов среди балетных собратьев. Хореографический язык спектаклей Панфилова сродни поэзии, переданной через движения человека. Рисунок действия — гимн совершенству человеческого тела.



БАЛЕТ ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

В МИРЕ ИСКУССТВА



С самого начала специалисты стали называть этот театр философским, интеллектуальным. Казалось бы, усложненное хореографическое воплощение замысла делает непрым и зрительское восприятие. Но опасения оказались напрасны.

Уже с 1989 года «Эксперимент» — активный участник целого ряда балетных фестивалей и конкурсов, с каждого из которых артисты возвращались лауреатами. Последняя победа — на международном фестивале в Марокко. Чем объяснить подобный успех?

Пожалуй, тем, что создателям «Эксперимента» удалось талантливо переплести реальности мира и фантазии театра. Уж кто-кто, а Евгений Панфилов знает, чем сегодня удивить искушенного и пресыщенного зрителя. Необыкновенный он человек. В хореографическом училище не учился, а считается танцовщиком с великолепной, «бежаровской» пластикой. Будучи студентом Института культуры, в 23 года выбирает балет, оканчивает балетмейстерское отделение ГИТИСа, уже совсем недавно — международную школу модерна в США. При этом все, что постигает Панфилов в процессе учебы, находит яркое воплощение в его сценических произведениях. Можно только удивляться, как много он успел к своим 35 годам. Только за один год было поставлено более 10 хореографических миниатюр...

В начале прошлого года театр показывал в Москве хореографическую поэму «Я свечу зажигаю в окне» на музыку В. Гевиксмана, «Пять экспромтов на фоне стола» на музыку К. Сен-Санса, Дж. Витали, С. Франка, группы «НХА». В мае — премьера «Фантазия в черном и огненном цвете». Такой ритм для театра кажется невероятным, но это так. Это сегодняшняя «будничная» жизнь «Эксперимента» и Панфилова. А где, скажите, еще вам доводилось слышать рассуждения хурука театра о том, что хорошие люди лучше танцуют? А вот Панфилов утверждает, что это именно так: — В балете случайностей мало. Да, можно научиться танцевать ловко. Владая актерской техникой, даже создать прекрасный образ. Но... без глубины того, от чего у вас вдруг замирает дыхание. А это идет от порядочности. Порядочность на сцену нельзя принести, как бутафорию, она должна быть присущей танцовщику.

Что ж, на таких людей художественному руководителю, пожалуй, повезло. Сегодня в составе экспериментальной балетной труппы такие замечательные танцовщики, как Муса Оздоев, Анна Горина, Наталья Дроздова, Сергей Устюгов, и другие. А сам Евгений Панфилов твердо знает, чего он хочет. Среди последних замыслов — спектакль о Есенине. Поэт, по убеждению Панфилова, абсолютно органичен, даже хореографичен. Особенно в «Москве кабацкой». По духу, по плоти это будет именно русский спектакль.

Как это сделать? Евгений Панфилов улыбается: «Еще не знаю».

Что ж, такое признание могут позволить себе действительно талантливые люди.

Галина ЗАМКОВЕЦ

А. И. Гуров.
«Я это называю
криминальным шоком»
Фото Л. ЛАЗАРЕВА



Как психологически подготовить себя к убийству? Мне кажется, нормальному человеку никогда не придет в голову такой вопрос. Но, например, руководитель одной из подмосковных преступных группировок некто А. в начале своей «карьеры» в течение долгого времени ходил в морг. Заставлял себя присутствовать на вскрытиях, подобно дотошному студенту-медику исследовал трупы. Понятно, что после такого «аутотренинга» совершить разбойное нападение на инкассатора и завладеть 240 тысячами рублей было бы для него, как говорится, делом техники.

Не стоит упрекать нас в том, что мы «наводим» на один из способов воспитания в себе преступника. Путь к этому не имеет ничего общего с дорожкой в морг. Посещение мрачного заведения — лишь один из пунктов обширного учебного курса, разработанного А. Преподавался он в подпольной «школе», в которой 14—18-летних парней учили драться, воровать, планировать различного рода преступления. И на счету у «выпускников» этой «школы» их уже немало. Весьма интересно, что все занятия проводились под лозунгом... «Родине нужны сильные люди».

Сам по себе факт существования учебного курса А. кажется чудовищным извращением человечес-

кого бытия. Похоже, это симптом появления целой идеологии, формирования основ преступного воспитания, и невольно хочется кричать: «SOS!»

К сожалению, нет оснований для иллюзий и по поводу будущего, так как профессиональная преступность пустила глубокие корни в молодежной среде. И перед тем как уйти на покой, «мафиози» заботятся о том, чтобы подготовить себе смену. Причем «ученики» оказываются весьма прилежными, «на лету» усваивают полученные знания, и подобно гидрам «отпочковываются» и молниеносно завоевывают все новые и новые сферы влияния.

Это очередной советский феномен: и резкий скачок правонарушений, и то, что их совершают в основном люди до 30 лет. За комментариями мы обратились к известному эксперту, доктору юридических наук Александру Ивановичу ГУРОВУ.

А. И. Гуров: В 50—60-е годы криминологи отмечали постарение преступности. Мы все радовались этому явлению и даже думали, что все бандиты и жулики по возрасту отойдут от дел и работы у нас заметно убавится. Однако этот прогноз был ошибочным. Сейчас преступность не только стала носить молодежный характер, но и отличается особой жестокостью. Я вспоминаю 50—60-е годы. Были

драки — двор на двор, район на район, как во времена купца Калашникова... Но чтобы кто-нибудь нож пустил в дело!.. Крайне редко. А сейчас чуть что — перо в бок. Поэтому и драки часто кончаются смертельным исходом. Такое впечатление, что молодые ребята идут на это с заранее определенной целью — оставить на месте схватки трупы.

Но, к сожалению, убивают не только в драках. И чем выше цена на пистолет, тем меньше стоит человеческая жизнь.

— Александр Иванович, конечно, невозможно даже за целый вечер беседы проанализировать все истоки резкого скачка преступности в нашей стране. Специалисты утверждают, что на это влияет около 270 факторов. И каждая из характеристик правонарушений, будь то организованность, сексуальность, жестокость, стремление к теоретическому обоснованию антизаконных деяний, возрастной показатель, имеет свои причины. Возьмем только один аспект: почему же все-таки у нас преступность молодеет, а ее методы становятся все более насильственными и жестокими?

А. И. Гуров: Что же, начинать надо действительно с истоков. Сколько человек было уничтожено в годы культа, Великой Оте-



SOS!





летних при исполкомах, когда над подростками чинится настоящая внесудебная расправа. Да, он совершил правонарушение, например, подрался. А его за это, минуя суд, направляют в спецПТУ. Но ведь это та же тюрьма. Мы, кстати, единственная страна в мире, где творится подобное беззаконие.

Страна, где постоянно провозглашалась забота о человеке, а на деле этот человек пребывал в пучине всеобщей зависимости и унижений и был лишен самых элементарных прав.

Вот одна из причин порождения страха и озлобления. Вообще-то у меня такое ощущение, что наши дети уже появляются на свет с этими чувствами. А родители и школа их часто лишь усиливают. К одному моему знакомому психотерапевту пришла мать и говорит: мол, сын хулиганит, сладу с ним нет. Врач спрашивает, сколько ему лет. «Четырнадцать», — отвечает мать. «Вы опоздали с визитом ко мне ровно на 7 лет», — сказал доктор. Иными словами, основы психики, мировосприятия у человека формируются до семи-восьми лет. И мы активно вмешиваемся в этот хрупкий процесс. Например, постоянно пугаем ребенка. Сын не слушается. Что говорит ему мать? «Вон идет дядя-милиционер. Он тебя сейчас заберет!» Мы пугаем детей Бабой Ягой, милиционером... И вполне естественно, что накапливающийся годами страх может в любой момент прорваться в какой-либо жестокой форме.

— Год назад мне довелось побывать в Салавате, в Башкирии. Город стоит на одном из первых мест в нашей стране по рождению умственно неполноценных детей. Ученые связывают это с катастрофическим загрязнением окружающей среды местными «грязными» производствами. Но меня поразило факт, что с увеличением за последнее десятилетие в два с лишним раза количества таких детей почти во столько же раз выросло и число правонарушений. Вы, как эксперт, видите связь между этими фактами?

А. И. Гуров: По-моему, уже не может быть ни у кого сомнений по поводу реальной угрозы вымирания нашего народа в связи с экологической обстановкой. И нельзя не заметить связи между жертвами экологического геноцида и ростом молодежной преступности, она налицо. По крайней мере за последнее десятилетие резко подскочило количество убийств, изнасилований, совершаемых людьми с отклонениями в умственной деятельности: оно достигло 80 процентов. А 60 процентов всех осужденных несовершеннолетних — это люди с деформированной психикой. И продолжать кивать в данном случае только на

алкоголизм и наркоманию как на причины этой очевидной аномалии было бы величайшим заблуждением.

— Итак, напрашивается вывод, что причины роста молодежной преступности и жестокости как одной из ее отличительных черт кроются в недрах нашего общества и выявить их совокупность весьма сложная задача.

А. И. Гуров: Это действительно так. Бывает нелегко проследить связь между явлением и его причиной. Вот пример. Я считаю, что служба молодых парней во внутренних войсках страны становится одной из первопричин криминального мышления. Любой врач вам скажет, в каком возрасте окончательно формируется психика у людей. Недаром ведь в России совершеннолетним считался гражданин, достигший 21 года. А мы ежегодно около 400 тысяч вчерашних мальчишек отправляем на вышки — охранять заключенных. Или посылаем их усмирять национальные конфликты. Ведь и в местах заключения, и в Карабахе солдат из охраны должен стрелять или в преступника в случае его побега, или в расплодившихся в последнее время экстремистов всякого рода. Я уже не говорю о пагубном влиянии на психику всей атмосферы тюрьмы или других мест заключения, которые охраняют вроде бы свободные, но отбывающие воинскую «повинность» солдаты срочной службы. А если еще окажется, что такой призывник в детстве столкнулся со спецПТУ, или его детская память сохранила стереотип «злого дяди-милиционера», или отравленная химией природная среда заложила в его психику мину замедленного действия?... Да мало ли подобных косвенных причин можно найти?

Обычно подобные беседы принято завершать вопросом о будущем. Увы, ничего утешительного Александр Гуров по этому поводу сказать не смог.

А. И. Гуров: Нам, видимо, предстоит пережить то, что я называю криминальным шоком. Сегодняшняя ситуация может оказаться благополучной в сравнении с той, что ждет нас в ближайшее время. Мучительное умирание и распад обреченного общественного строя сопровождаются резким обострением всех его болезней, в том числе и самых опасных. И всем миром мы теперь должны думать, как ослабить вирус преступности, чтобы он не смог поразить и то новое общество, которое, надо надеяться, зарождается на развалинах бывшей многонациональной империи. ■

Беседу вел С. ЦЕПУЛИН

	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс	Пн	Вт				
ЯНВАРЬ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31		
ФЕВРАЛЬ			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29			
МАРТ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
АПРЕЛЬ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30			
МАЙ			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	
ИЮНЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30				
ИЮЛЬ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31		
АВГУСТ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
СЕНТЯБРЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30				
ОКТАБРЬ		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31		
НОЯБРЬ				1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
ДЕКАБРЬ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31			

1992

КРУГОЗОР

МАЛЛА
РАСПУТИНА



Недавно всем
 известная «Кругозор»
 не утратившая «Кружева»
 веры и любви к жизни
 в трудные дни, выжила
 в которое ма с вами
 вперед пошла.

М. Распутин

1

Двадцатичетырехлетняя певица из Новосибирска Яна Дягилева пропала 9 мая прошлого года. 13 мая ее тело было найдено на берегу одного из притоков Оби. Экспертиза констатировала самоубийство.

В 1989 году самиздатовский журнал «Урлайт» писал о ней: «Янка — Яна Дягилева. Хипповая девчонка, каталась по стране, писала стихи. Под влиянием Егора Летова стала серьезно петь. Одно время пыталась стать бас-гитаристкой «Гражданской обороны». К лету 88-го года в Тюмени ею был записан альбом «Деклассированные элементы» в виде импровизированной группы Янка + Летов: бас, гитара и ударные. Альбом — лирическое кантри, драматизированное вкраплениями мрачных аранжировок. Вокал — балладно-кантровой, ложится на резкую панк-основу и звучит, как если бы в «Студжис» пел не Игги Поп, а Дженис Джоплин».

Надо сказать, что мне она и внешне напоминала Дженис Джоплин — длинные рыжеватые волосы, закрытые при пении глаза, не говоря уже о не по-женски (хотя большинство ее

Конечно, Янка относится к другому поколению, иной культуре. Ее взаимоотношения с миром разительно отличаются от Сашиных. Самостоятельности мышления ей не занимать. Ее мир — Мертвая зона, запустение, разорение, расплаываясь связь времен. В гнилом урбанизированном милитаризованном мире гибнет все, в чем сохранились хотя бы крошечные признаки жизни. Живое должно уподобиться мертвому («по близоруким глазам, не веря глупым слезам, ползет конвейер песка»), или ему не суждено выжить. «Нечто» сотрет тебя в пыль. Оно состоит из режимов, отделов, стен, клеток, сапог, машин — вполне узнаваемых реалистичных подробностей. Но при этом наделено почти мистической силой — как существа из американских триллеров или фантастических фильмов. В них последние оставшиеся в живых на земле люди ведут бесконечный бой с созданными ими самими киборгами. Персонажи Янкиных песен выбирают неподчинение, предпочитают достойную смерть жалкому выживанию: «Мы должны уметь за две секунды зарываться в землю, чтоб остаться там



МИР ЯНКИ

лежать, когда по нам поедут серые машины, увозя с собою тех, кто не умел и не хотел в грязи валиться». Песни Яны передают состояние человека, живущего в предчувствии близящегося конца, забившегося в угол, в маленькую черную сырую нору: «Домо-о-о-й!» Ничего хорошего никогда больше не будет: ни утра, ни росы, ни солнышка («и радоваться солнышку и дождичку... в четверг»). Остались только обрывки детских воспоминаний — песенка, страшилок, дразнилок. Обрученные со взрослой жизнью, иным опытом, они порождают новое страшное качество: «Иду я на веревочке, вздыхаю на ходу. Доска моя кончается, сейчас я упаду — под ноги, под колеса, под тяжелый молоток. Все — с молотка. О, продана смерть моя. Продана». В Янкиных песнях — подсознание ребенка, выросшего «под каблуком потолка».

«Продравшим веки кротам видна ошибка роста», — было сказано в ее песне. Ошибка роста в том, что и на этот раз он умудрился народиться на российской почве, известной своей смертоносной любовью к Поэтам. ■

М. ТИМАШЕВА

На девятой звуковой дорожке песни Яны Дягилевой

«Мы пойдем с тобой...», «А ты кидай свои слова...» и «Продана смерть моя» в авторском исполнении.

Фото А. МАРКОВА

9

УГОДА, ВСТАЮТ С НАМИ

композиций написано в форме глеча) жесткой, экспрессивной подаче. Интонации, мелодика восходили, безусловно, к русской фольклорной традиции. Во многом прослеживалось подражание Александру Башлачеву — в интонационной подаче, использовании приема поэтической антитезы, образности. С его мыслями, его образами Яна вступала в не прямой диалог. Ужесточала их, вовсе не оставляя надежды на избавление. Например, для Башлачева «восьмой круг» — покой, забвение, бессмертие. Искривленным эхом прозвучит у Янки: «Восьмого вывели на круг», — и это будет уже уничтожением, убийством. Башлачев напишет о Петербурге: «Ты сводишь мост зубов под рыхлой штукатуркой, но купол лба трещит от гробовой тоски». Янка пропоеет о себе: «Зовет косяк доска. Я — у дверного глазка».

«Небеса обетованные» Эльдара Рязанова вышли на экраны в драматические дни августа, сразу же после путча. Следя за событиями, происходящими в выдуманном поселке «Закат коммунизма», еще и еще раз с особой ясностью понимаешь, какал же судьба ждала всех нас, одержи путчисты победу. ...Президентский дворец — кузов троллейбуса, отдельные квартиры —

С режиссером и автором фильма «Небеса обетованные» Эльдаром РЯЗАНОВЫМ беседует наш корреспондент Ида Смирнова.

Эльдар Александрович, вы верите в то, что «небеса обетованные» где-то существуют?

— Я не знаю, существуют ли «небеса обетованные» и куда отправляются мои герои, остались они живы или нет, это каждый будет понимать в меру собственного желания. Я вам должен сказать, что я не отношусь к числу тех режиссеров, которые конструируют зрительскую реакцию, я режиссер чувственного плана. И то, что я ощущаю, чувствую, переживаю, — это и вливается в картину. Поэтому то отчаяние, которое охватывает меня, когда я оглядываюсь вокруг, невольно перешло в этот фильм, хотя в нем немало вроде бы и смешного. «Небеса обетован-



контейнеры, коммуналки — вагонные купе. Да, это, по сути дела, свалка «отбросов» общества. Почти реальность, которая заставляет задуматься о том, почему же в этом поселке оказались и художница, и писатель, и старуха мать, брошенная своими детьми, и еврей-музыкант, и свой национал-патриот, и рабочий, одурманенный квазибольшевистскими социалистическими лозунгами. И все они с перным снегом собираются улететь отсюда куда подальше. А пока составляют списки отлетающих...

ные» — фильм-притча, и финал его совершенно нереалистичен. В нашем кино было так много лет все понятно, что, я думаю, немного непонятного сейчас будет вполне ко времени. И пусть люди поломают себе голову над тем, что это такое и куда отправились наши герои.

— Это в фильме, допустим. А в реальной жизни?

— В реальной жизни я верю, что у нас будет нормальное правовое общество, но это, наверное, произойдет тогда, когда меня не будет в живых. Может, моему внуку придется жить в счастливом государстве. Писал же Некрасов: «Жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе». А пока в реальной жизни пожинаяем плоды. Коммунистическая партия вела себя примерно так же, как повел себя Саддам Хусейн. Когда потерпел поражение, он поджег все нефтяные скважины. И мы объаты пламенем...

— Эльдар Александрович, в фильме у вас есть сочувствующие перестройке американцы, которые собираются сделать вроде бы доброе дело: построить завод противозачаточных средств. Но

для этого по ходу фильма нужно снести свалку. А как же люди? Как вы относитесь к таким начинаниям?

— Я отношусь в принципе-то хорошо. Только все дело заключается в том, что сейчас, к сожалению, очень много человеческой накипи и пены нанесло. Вот возникает, например, огромное количество совместных предприятий. Они лопаются, как мыльные пузыри, и не имеют отношения к подлинным, настоящим совместным предприятиям, которые, я надеюсь, в конечном итоге возникнут. Я не хочу бросать тень на все совместные предприятия, но очень много временных, спекулятивных: лишь бы сейчас, пока мутная вода, урвать побольше, нахватать и т. д. и т. д. У нас, к сожалению, все принимает уродливые формы. Даже те демократические преобразования, которые в любой свободной стране приносили бы людям пользу, у нас

НА ГРЕШНОЙ ЗЕМЛЕ И НА «НЕБЕСАХ»

приносят увы, в основном вред. Они деформированы, они карикатурны, они уродливы, они пародийны.

— Все большую известность приобретают ваша книга «Неподведенные итоги» и ваши лирические стихи. И вот сейчас выходит новая книга — «Предсказание»...

— Она будет напечатана в первом номере журнала «Юность». Это проза, это беллетристика, это сюжетная вещь. Сюжет там острый, но рассказывать сюжет — дело благодарное...

Понимаете, у меня смешанное чувство. С одной стороны, сделал картину, вышло третье издание книги «Неподведенные итоги», новая повесть написана. Но я-то сам — часть народа и часть страны. И когда я смотрю по телевизору информационные программы, меня охватывает чувство отчаяния и ужаса. Горько, что так живут люди вокруг. Как можно

было довести народ до такого состояния, не понимаю.

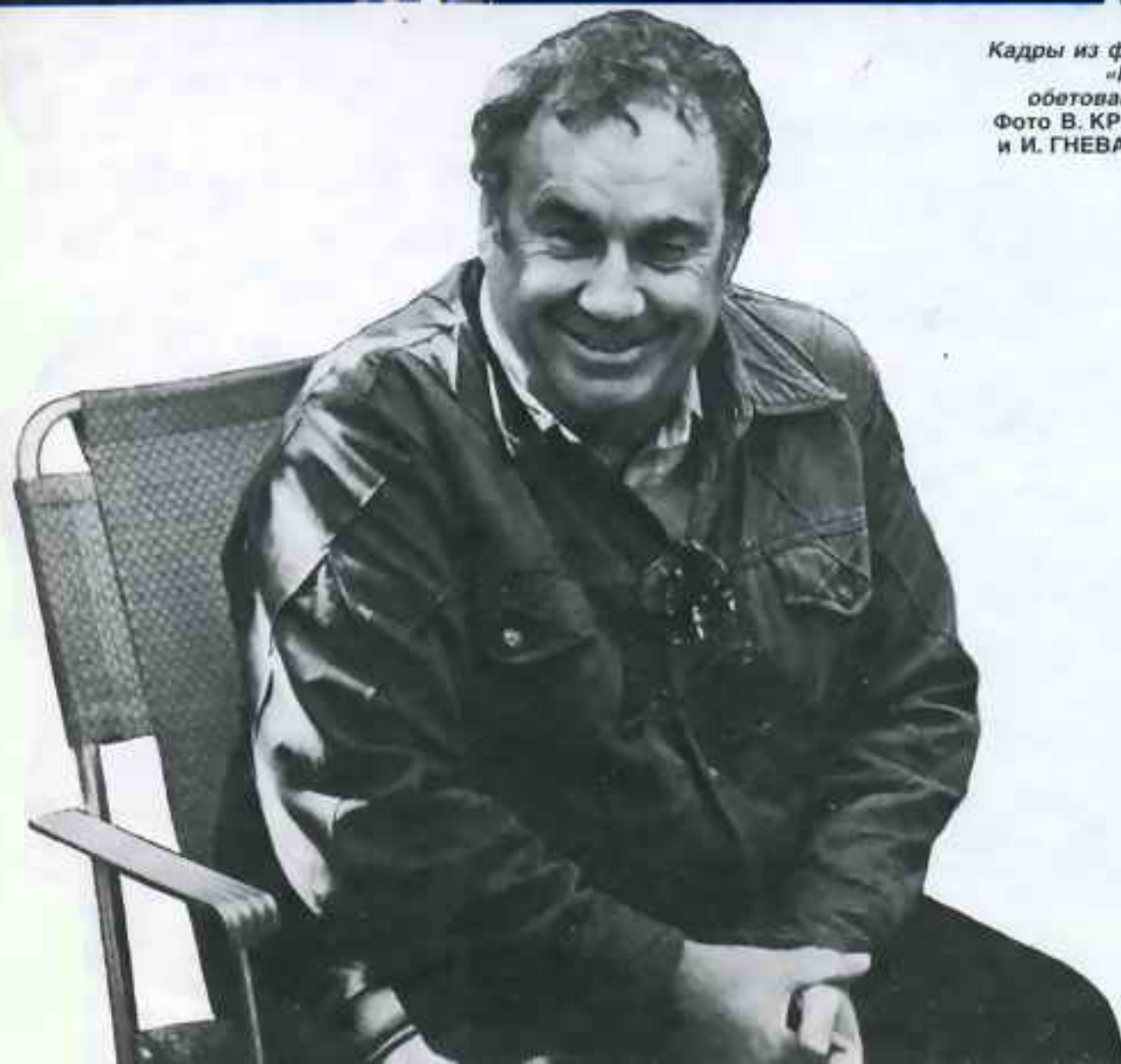
— Ну а в чем вы видите выход?

— Выход только в одном. Я не политэконом, не историк, но я довольно много ездил и видел, как живут в других странах. Все живут лучше нас. Все страны, идущие по капиталистическому пути, живут лучше нас. Простой естественный вывод: нам надо тоже ввести частную собственность, приватизацию, ибо тогда появляется чувство хозяина.

Четыре процента фермеров Америки кормят всю страну и еще продают хлеб нам. Значит, эта система экономически более продуктивна. Значит, нам нужно как можно быстрее переходить к радикальным реформам, приватизировать, создавать частные предприятия, разгосударствление производить как можно скорее, потому что промедление смерти подобно.



Кадры из фильма «Небеса обетованные». Фото В. КРЕЧЕТА и И. ГНЕВАШЕВА



...Гаснет экран, в кинозале зажигается свет, и зрители расходятся по домам к своим большим и малым проблемам, которые терзали их ежедневно и до фильма. Но таково уж искусство Эльдара Рязанова, что в душе большинства из них возникает какая-то необъяснимая надежда. Да, на небеса обетованные можно попасть, увы, только в собственном воображении или в произведениях искусства, вот в кино, например. Но надежда и вера в добро часто и на грешной земле приводят к осуществлению самых заветных мечтаний.



На первой звуковой дорожке — фрагменты фильма «Небеса обетованные» и беседа с его создателем — З. Рязановым.

КИНОМАТОГРАФ
БЕЗ ЭКРАНА

Читательское сознание, судя по всему, подошло к пределу способности усваивать содержание ошеломляющего потока новых периодических изданий. Сказывается и проклятие пресловутого выбора между куском труднодобываемой пищи и подпиской на любимую газету или журнал. В ситуации, когда подписка на толстые литературные журналы упала до критического уровня, вызывает интерес успех альманаха «Соло», очевидно, рассчитанного на элитарную аудиторию. Его представляет на страницах «Кругозора» главный редактор журнала Александр МИХАЙЛОВ.

Альманах «Соло» возник в 1990 году. Его эстетическая позиция вполне определена: здесь представлена так называемая «другая литература», которая не претендует на глобальное значение и всенародное признание. Скорее наоборот, она своего рода отрицательная реакция на амбиции и стилистику литературы официальной. Это проза и поэзия для истинных ценителей литературы, для тех, кто понимает толк в слове, в игре автора с этим словом. По большому счету литература и должна вызывать у читателя не инфаркт, а удовольствие, независимо от предмета изображения. Начиная с третьего номера 1991 года, «Соло» стал литературно-художественным журналом и выходит шесть раз в год. Кстати, почему СОЛО? Во-первых,



«СОЛО» И ВОКРУГ

это название нужно воспринимать как указывающее на неприсоединенность издания и его авторов к каким-либо политико-литературным группам, а во-вторых, для любителей двойного смысла и аббревиатур СОЛО может означать, к примеру, Союз литераторов-одиночек.

«Другая литература», которую публикует наш альманах, означает не только другие, с точки зрения добропорядочной беллетристики, слова, ситуации, других персонажей, но и других авторов. В «Соло» в основном печатаются авторы, мало кому известные, «другие», но, без всякого сомнения, способные представить будущий цвет отечественной словесности. Счастлив, что могу познакомить читателей «Кругозора» с одним из них.

Дмитрий Добродеев — типичный «солист». Родился в 1950 году. Закончил Институт стран Азии и Африки. Работал переводчиком за рубежом. Прозу писал «для себя». Дебютировал в журнале «Октябрь» в 1988 году с рассказом объемом в одну страницу на машинке. Этот рассказ был замечен известным писателем Андреем Синявским, живущим в Париже, и в результате появилась целая подборка рассказов Добродеева в эмигрантском журнале «Синтаксис». Пишет также стихи и увлекается графикой. Последнее, возможно, объясняется влиянием жены, художника-авангардиста. Что касается литературных «игр» Д. Добродеева, то минимальное представление о них может дать публикуемый ниже рассказ.

КЛЮЧ ЗАБВЕНИЯ



— Прощай, дочурка! А если не вернусь, то помни, что папа крепко любил свою родину — великий Советский Союз! — Комиссар прижал дочку к груди. На всю жизнь Вилена запомнила его крепкие руки, белоснежную улыбку и особый запах портупейной кожи: образ отца.

Шел 1927 год, и молодой выпускник краснознаменной Академии Ротченко уезжал на юг Туркестана. Бить басмачей.

Отец собрал чемоданчик, сложил книги по политграмоте и уехал на Кушку. Там его и засыпали горячие пески. Вернее, дело было так. Однажды выехал он со своим отрядом на спецзадание. Рябой агент Селим сказал, что караван из Мерва везет оружие. Они напали. Завязалась перестрелка. Бандиты бежали врассыпную.

Ротченко долго гнался за рыжим одноглазым басмачом. Солнце клонилось к западу. Он очутился в незнакомой местности. Здесь все было, как наяву: пески, барханы, свист ветра. Варан пробежал под копытами скакуна, мелодичная трель пронеслась и затихла. Ротченко задумался: какая обнаженность стихий, какое одиночество пробега в этой проклятой туркестанской пустыне! Недаром поговаривают чурки, что здесь ты напрямик выходишь говорить с Аллахом.

Тут раздался выстрел: пуля отрубила ему мочку уха. Бандит поскакал прочь из-за соседнего бархана, но далеко не ушел: Ротченко срезал его на скаку.

Бандит был жилист и увертлив. Большого труда стоило связать его и швырнуть через седло.

— Не убивай меня, скажу тайну! — взмолился он.

— Ну, говори!

— Есть твои дети?

— А тебе что?

— Если искупаешь твою дочка в Черный ключ, то родит она богатырь.

— Этим нас не удивишь, — ответил Ротченко.

— Твоя много-много знай, секрет вечной юности знай, если выпьет вода Черный ключ.

Комиссар задумался:

— А где ж оно такое водится?

— Твоя немного руки отпусти, я говори.

Они поехали. Впереди, с завязанными за спиной руками, скакал басмач. За ним, не спуская глаз с сутулой спины, — замполит Ротченко. Отмахали они верст десять, и тут

взору их предстала окала, вся выветренная породы, и в ней — едва заметный вход. Спустились. Вошли. Ледяной ключ бил из расселины, наполняя своды ласковым журчаньем.

С первым глотком Ротченко понял: он не комиссар.

Со вторым глотком — что он ничто.

С третьим он сказал: «Бери меня с собой, Анвар!»

В Джелалабад их въехало двое — кривой басмач Анвар и голубоглазый басмач Нуреддин, что значит «Свет божий». Свет божий влился в него с тремя глотками живительной воды. Ротченко не помнил более своего комиссарского прошлого. Произошел случай тотальной амнезии. Короче, у него совсем отшибло память.

Дальше было совсем просто. Настало утро. Пропел петух. Он лежал в прохладной постели и цапал разметанные простыни. Рука его нащупала гладкое дамское тело.

— Вера? — хотел сказать он по старой памяти.

— Меня зовут Фейруз, — сказала персиянка. Вошла вторая дева, распустила шальвары, и он почувствовал себя во глубине веков.

Потом он вышел во двор. Горбатый старец подал ему кок-чай, он сел, скрестивши ноги, и с важностью выпил.

В полдень пропел муэдзин, он повалился на коврик и начал отбивать лбом молитву.

Вечером пришли кукеры, поочередно целовали ему руки: «Мирза Нуреддин, гяур не дремлет. Пора в поход».

Через месяц произошла стычка у селения Кыр-Куль. Повстанцы были разбиты. В плен взяли кривого басмача и богато одетого джигита, очень похожего на Ротченко.

Сколько ни били его, он упорно молчал.

Дали ему вышку за предательство.

— К стенке, гнида! — приказал помощник командира Чударь.

Ротченко встал к стенке, закрыл глаза и начал читать первую суру Корана.

Дмитрий ДОБРОДЕЕВ
1983 г.

Рисунок М. ЗАРЕЦКОГО



Известному писателю, драматургу, мастеру эстрады Матвею Яковлевичу Грину исполнилось 80 лет. В это трудно поверить, потому что старейшина нашей эстрады и по сей день уверенно чувствует себя на сцене, обладает отличной памятью, блестяще владеет словом... Сколько угодно, но только не восемьдесят!

Но если вспомнить все легенды (и устные, и письменные), героем которых являлся наш юбиляр, или хотя бы бегло пробежаться по биографии Матвея Яковлевича... Если хотя бы мельком глянуть в подслеповатые окошки лагерных бараков Ивделя, чтобы убедиться, как непросто жилось здесь огромных 17 лет человеку, вся вина которого заключалась в любви к «красному» словцу, к шутке, к розыгрышу... Если это принять во внимание, то Грин, наверное, прожил и все 150!

Матвей Яковлевич любит и умеет пошутить и никогда не обижается, если кто-то удачно разыграет его самого. Чего стоит шутка, приписываемая Виктору Ардову: «Если Грин сказал «здравствуйте!» — это нужно еще проверить». Юбиляр в самом деле знает столько историй, что может показаться, будто он сочиняет их сам. Но нет, Грин всегда говорит почти чистую правду. Я сказал «почти», потому что во всех историях именно он сам оказывается в самых невыгодных ситуациях, заставляет смеяться над собой, деликатно выводя из-под смехового удара других людей. В таком рассказчике всегда угадаешь большого и доброго человека.

...Несколько лет назад была создана некая любимая команда из писателей-сатириков, пишущих для артистов эстрады, под названием «За кулисами смеха». Литераторы получили возможность на публике почитать свои новые произведения, ощутить на себе реакцию зрителей. Бессменным ведущим этой своеобразной творческой лаборатории был (и остается), конечно, Грин. Имен участников представлений я не называю, боясь кого-то пропустить. Здесь были все, кого вы знаете.

Однажды во время представления группы «За кулисами смеха», которое проходило в Центральном Доме Советской Армии (ЦДСА), дежурная по сцене сказала Матвею Яковлевичу, что его спрашивают какие-то люди — мужчина и женщина. Он попросил, чтобы во время антракта их пропустили за сцену. Начался антракт, и к нам в артистическую вошли два пожилых человека. Мужчина молчал, женщина же говорила непрерывно и как-то очень нервно. Насколько помню, суть ее слов сводилась к тому, помнит ли их Грин. Грин ответил, что абсолютно не помнит. Мы все заинтересовались этой странной беседой.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ УМЕЕТ ШУТИТЬ

БЕСЕЛЫЕ МЕМУАРЫ

— Ну, посмотрите, ну как же! — просила женщина. — Это же генерал Беляков, начальник лагеря, в котором вы сидели! А я его жена. Помните, я заведовала парткабинетом, а вас приводили под конвоем читать нашим офицерам лекции по литературе!

Вдруг стало видно, что Грин их хорошо помнит. Он немного побледнел и стоял, явно не зная, что и сказать. Мы впервые видели своего «шефа» онемевшим. Но тут заговорила снова мадам Белякова:

— Ой, как жаль, что мы не захватили с собой вашу книгу. Мы купили ее в городе Серове, она называется «Публицист на эстраде». Вы нам ее сейчас могли бы подписать. Экая жалость!

Я поставил себя на место Грина и подумал: «Ну что можно написать этим людям?» А теперь мне кажется, что эта странная встреча и послужила толчком для отнюдь не смешной юмористической работы, которой Матвей Яковлевич занимался последние годы. Он писал книгу «Театр за колючей проволокой». Причем сам признавался, что пишет будто не чернилами, а кровью. Отдельные главы уже публиковались в «Кругозоре» и других журналах. Скоро увидит свет вся книга, рассказывающая о трагической судьбе артистов и писателей за колючей проволокой сталинских лагерей. Эти люди и там не теряли человеческого облика. Грин часто вспоминает их любимую лагерную поговорку:



На второй звуковой дорожке — встреча с Матвеем Грином.

Фото Л. ЛАЗАРЕВА

«Лучше зажечь маленькую свечку, чем проклинать большую тьму!»

Мне кажется, что и сейчас Матвей Яковлевич следует мудрости этой поговорки: все свои силы отдает воспитанию нового поколения литераторов эстрады. И чужим успехам, как всегда, радуется больше, чем своим. Прошлое не было к нему милосердным, но он не проклинает его. Живет настоящим и, не обманываясь, смотрит в будущее. Его свеча горит всегда. И греет всех нас — учеников Мастера. С юбилеем, Матвей Яковлевич! ■

Владимир АЛЬБИН



Похоже — а может, так и есть на самом деле, — она не особенно жалуется рок-мир. «В музыкальном бизнесе плохо относятся к женщинам, — говорит она. — Меня снимали двести фотографов, и лишь трое из них были женщинами. А многих ли видеорежиссеров-женщин вы знаете?» Она также более важным считает то, что человек делает, нежели то, что он говорит или как он старается выглядеть.

Она не воспринимает себя в качестве знаменитости. «Я? Нет, я точно не великая звезда, — говорит Танида. — Я не думаю, что когда-либо была знаменита». Чего больше в этих словах: лукавства или скромности? И не рано ли использовать по отношению к самой себе — девушке двадцати одного года — прошедшее время? Правда, ей действительно есть на что обернуться назад. Три года рок-карьеры и три отличных альбома, которые сделали ей имя — и весьма неплохое имя! — во многих странах. В коллекции ее золотых дисков есть и вышедшая в Финляндии 25-тысячным тиражом дебютная пластинка «Древнее сердце» и выпущенный в ФРГ 250-тысячным тиражом второй альбом Таниды «Милая хранительница», и миллионные тиражи обоих в США. Неплохо для девушки, в восемнадцать лет начавшей записывать пластинки, а теперь, похоже, с некоторым удивлением созерцающей успех и третьего диска — «Всеобщий ангел».

Она не стремится производить фурор или шокировать своей внешностью, что не мешает ей быть стильной. Короткая парижская стрижка и подчеркнута строгий черный костюм не претендуют на

(графство Гэмпшир). В военных городках всех стран — жизнь на виду, все все друг о друге знают. Так, соседи знали, что Танида предпочитает игры на улице сидению у телевизора. В Германии передачи велись только на немецком, а он не особенно привлекал девочку.

Оказавшись же в английском Бэйзингстоке, она обнаружила, что отличается от остальных детей и не только тем, что «не совсем англичанка». Например, Танида не придавала особенного значения моде, и — о ужас! — она совсем не сходила с ума от «Дюран Дюран». В общем, в новой среде Таниде приходилось очень стараться, чтобы не выглядеть хуже других. Но ей есть за что благодарить Бэйзингсток. «Люди обычно забывают, что у скучной стороны жизни в подобных местах есть и свой плюс — она дает вам энергию на то, чтобы вырваться оттуда», — считает певица. И даже будучи «немодной» и «странной» для своих сверстников из Гэмпшира, именно она нанесла этот город на карту рок-н-ролла: описав его в своей песне «Бедная корова», она превратила местный ночной бар «Мартинс» в своеобразную легенду.

Конечно, Таниде Тикарам сопутствовало везение. Ее первым продюсером Питеру ван Хуку и Роду Ардженту удалось, не лишив музыку и пение девушки индивидуальности, сделать их грамотно и профессионально звучащими. Безупречный менеджмент, начиная с первых ее шагов в музыке в 1988 году, тоже, безусловно, сказался на успехе. И все же певица старается больше полагаться на собственные возможности — она уже участвовала в продюсировании

По экранам Англии триумфально прошел «самый кассовый фильм века» «Унесенные ветром» с Вивьен Ли и Кларком Гейблом, а после фильма «Эта женщина Гамильтон» все восторгалось семейным дуэтом Вивьен Ли — Лоренс Оливье. Но опросы зрительских симпатий неизменно показывали одно: британцы по-прежнему считают актером номер один Джорджа Формби.

Повальное увлечение им началось в 1939 году, когда появилась комедия «Не теряй формы», в которой с помощью Джорджа мягко высмеивалась усиленно рекламировавшая свою деятельность Лига здоровья и красоты. До выхода этой ленты Джорджа знали разве что завсегдатаи мюзик-холлов, где ему приходилось конферировать, рассказывать забавные истории с врожденным ланкаширским акцентом, петь куплеты, подыгрывая себе на банджо. Петать с наивными глазами и улыбкой, как бы не понимая фривольности «рискованного» текста (Не эта ли черта легла в основу кинематографической маски Формби?!)

После «Не теряй формы» и сразу последовавшей за ней комедии «Я вижу лед» режиссера Марселя Варнеля он стал всеобщим любимцем, которого звали, как близкого, только по имени — Джорджем. Так же звали и всех его героев, с этим именем он переходил из фильма в фильм: человеком немного робким, наивным, склонным к импульсивным, непродуманным поступкам, способным отчаяться на момент, но всегда находящим силы ради любимой совершить подвиг и в конечном итоге оказаться победителем. Это обязательное победительство, несмотря на, казалось бы, непреодолимые трудности, делало фигуру Джорджа в глазах зрителей необычайно притягательной. Знаменитая формула «возможно на экране — возможно и в жизни» вселяла надежду, что нелегкие времена удастся преодолеть так же, как Джорджу. И, конечно, с песней.

Актерская судьба Джорджа была предопределена: он родился в семье комика. Но поначалу следовать отцу не пожелал и пошел работать жокеем. Рассказывают,

ТА ИЛИ ДРУГАЯ ТАНИДА?

экстравагантность, но свидетельства о тонком вкусе. Необычный по тембру низкий голос передает сдержанность его обладательницы, но в то же время — открытость и искренность ее чувств. А тексты песен наполнены эмоциями, юмором.

Поразительно, что Танида — английская девушка, родившаяся у отца-фиджийца и матери-малайзийки, — пишет их, как и музыку, сама, но при этом они звучат классически по-английски с точки зрения языка. Как заметил журнал «Вокс»: «...крупнейший хит Таниды в Великобритании «Хорошая традиция» изучают подростки, сдающие экзамены по английскому языку».

Думается, сама жизнь сделала Таниду такой. Раннее детство она провела армейским ребенком в немецких городках Детмольд и Билефельд, где тогда служил ее отец, а с 1982 года — в Бэйзингстоке

своего последнего альбома «Всеобщий ангел».

Иногда может показаться, что в ней как бы уживаются две личности. Первая — уверенная в себе, знающая и чувствующая свое дело, хотя, быть может, и не лишенная некоторой наивности и застенчивости, особенно, когда с гитарой выходит на сцену. Впрочем, «на сцене я, как дома, — утверждает Танида. — Это — единственное, что я знаю». Вторая же — скромная девушка, которая удивляется, узнав, что ее песни исполняют другие, причем весьма известные певцы.

Какая же из двух ее личностей более истинна? Может, обе? По крайней мере саму Таниду трудно заподозрить в неискренности. Однако в любом случае судить о ней мы пока можем в основном только по ее песням. ■

Никита КРИВЦОВ



ВПЕРВЫЕ в «КРУГОВОРЕ»

10

На десятой звуковой дорожке вы услышите песни Таниды Тинкхам «Вдыхающие простак» и «Отклонение от нормы» (фрагменты).

что его нескладная фигура, своеобразное умение держаться в седле вызывали у любителей тотализатора смех и веселое оживление. И хотя появление Джорджа на беговой дорожке встречалось аплодисментами, на его лошадь никто не рисковал ставить. «Пожалуй, наездником я так и не стал, — признавался позднее Формби, — ибо скорее всего только играл роль жокея».

Отсюда и оставался один шаг до эстрадных подмостков. Начинаящий актер выбрал себе псевдоним — Джордж Хаст. Но отказался от него, вернувшись к собственной фамилии, после того как пришел на экран.

Случилось это довольно поздно — первый фильм с участием Джорджа Формби появился в 1934 году, когда актеру исполнилось тридцать. Успех возрастал с каждой новой лентой, и четыре года спустя Джордж удостоился титула «самого популярного актера Англии».

Наши зрители познакомились с ним в 1943 году в фильме «Джордж из Динки-джаза» (оригинальное название этого фильма М. Варнеля «Поручите это Джорджу»). Восхищение вызвали и жанр комедии-детектива, и музыка, и сам главный герой. Фильм шел долго, аншлаги сопутствовали ему, пока не истек срок лицензии на демонстрацию.

Десяток других фильмов с Формби, появившихся в сороковых годах, мы не увидели. И мало знаем о его судьбе.

А Джордж, испытав охлаждение зрителей, в 1948 году вернулся в мюзик-холл и больше не снимался. Три года спустя, сыграв главную роль в мюзикле «Раз — и миллиона как не бывало», познал снова огромный успех, оказавшийся роковым: сердечный приступ случился у Джорджа прямо на спектакле.

Глеб СКОРОХОВ

На шестой звуковой дорожке — музыкальные фрагменты из кинофильма «Джордж из Динки-джаза». Поет Джордж Формби (запись 1940 года).

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ДЖОРДЖУ ФОРМБИ

6

ЗАБЫТЫЕ ЛЕНТЫ

Патрика Брюзля я увидел в предместье Парижа, в Шату-Круасси, на летней эстраде. Это место по традиции называется «Остров импрессионистов» — там они когда-то собирались, пили, спорили, теперь здесь нечто вроде песенной площадки. Нет ни скамеек, ни стульев, толпа — некоторые с детьми на руках — стоит стеной. Народу — тьма. Билеты дороги (130 франков за концерт без крыши и кресел), и потому неимущая молодежь, изучив топографию местности, устроилась на окрестных насыпях, каких-то бетонных оградах, столбах, чтобы хоть издали, хоть в бинокль увидеть своего кумира.

Со звуком проблем не было — в середине поля против эстрады стоит башня, на которой расположились осветители, режиссеры со своими пультами, и тут же громоздятся еще куча динамиков, разносящих по округе напряженный голос Брюзля.

Я «втесался» в толпу, чтобы подойти поближе, разглядеть идола. В данном случае слово это совершенно не уничижительного свойства. Брюзль выступал в каком-то длинном черном плаще-балахоне

и немного напоминал Мефистофеля. Он летал по сцене, потом вдруг замирал, но зрелище было феерическое, в движениях и в пении его была какая-то магия. Во всяком случае, воздействие его на аудиторию было именно таким. Причем на всю публику, без изъятий.

Повсюду сновали продавцы программ, афиш и фотографий Патрика. Пробегая глазами рекламную гармошку, Брюзлю 32 года. Родился в Тлемсене (Алжир), вырос без отца, мама Аугуста преподавала литературу, сейчас работает корректором в издательстве Сэй. Есть два сводных брата — Давид и Фабрис, которым, кстати, адресована и посвящена одна из лучших песен Брюзля — «Спи». Там слова: «Спите, но не смыкайте глаз» — и дальше: «Даже когда сомневаешься, колеблешься, не сдавайся, держись». Мне кажется, что эту песню Патрик написал и для себя.

Давайте же познакомимся с хроникой его успеха. Все началось с объявления в газете. Требовался юноша с алжирским акцентом для съемок в фильме «Порыв сирокко». По сценарию Патрик оказался сыном персонажа, которого играл популярный актер Роже Анэн. Так в 1978 году началась его карьера в кино. Чуть позже, в 1981-м, он появился на театральной сцене, и, наконец, еще три года спустя была записана первая песня

«Надоела мне эта девчонка», которую напевала, мычала, бормотала, свистела вся школьно-студенческая Франция. Через два года — первый альбом «Спереди» и как венец — в 1987 году — «Олимпия».

Прибавьте сюда еще 3—4 года и считайте, что увидели стремительный взлет Брюзля к сегодняшним песенным вершинам. Считайте, что услышали, как Ален Делон отозвался о нем: «Это Монтан грядущих дней», — и узнали о словах Анука Эмэ, которая сказала, что она мечтала бы о таком сыне, как Патрик.

В чем же дело, в чем секрет поразительного успеха этого певца, актера, поэта, композитора? Не только в том, что он ощущает дух времени и чувствует, что он в некоторой степени владеет этим временем. Его разрывают на части политические партии, его зовут на манифестации, ему привозят на подпись всякого рода воззвания в основном демократического свойства. И дело, конечно, не в его чисто внешнем актерском контакте с фанатами: «Тебе нужен автограф? — Получай! Еще один? — Пожалуйста!» «Добрый день, Мэрилин (его постоянная поклонница), как



КРУГ ПАТРИКА БРЮЗЛЯ

дела?» И широкое, «обнимающее» движение рук...

Нет, не только это. Секрет в настоящем, неподдельном гуманистическом смысле его песен, в том, что он призывает эту «толпу» не ощущать себя толпой. Он хочет, чтобы молодежь ушла от стадной любви или ненависти. Он поет: «Есть безумцы, которые орут, и те, кто им внимает. И если я не слышу их, то должен умереть? Но в этом шабаше я не игрок, и у меня свой, свой, свой рок!..»

Все это помножено на великолепную музыку и мелодический дар, чьи корни в преклонении Брюзля перед классическим искусством всякого рода, в его преданности своим богам — Моцарту, Бетховену, Шопену. Между двумя концертами в его комнате звучит чаще всего их музыка. И, конечно, следование Брассенсу, которого он мальчишкой ждал когда-то у артистического подъезда «Бобино», чтобы подписать пластинку, и постоянное путешествие по книге песен Бреля, чья поэма «Жеф» завершает программу Брюзля перед бисами.

В этом, на мой взгляд, фундамент и тайна этого вулканического успеха. Успеха, который, кстати, достигается без видеоэффектов, без дымовых завес, лазерных лучей и полиэкранов. Всего шесть музыкантов и три хористки, не считая Патрика Брюзля.

Артем ГАЛЬПЕРИН

ЗНАКОМСТВО



На одиннадцатой звуковой дорожке вы услышите в исполнении Патрика Брюзля фрагменты песен «Даже если мы безумны» и «Сорвать голос» (П. Брюзль, Ж. Прегюрри).

Мы беседуем с Олегом Газмановым у него дома на исходе дня в комнате, одновременно служащей хозяину и гостиной, и кабинетом. Незачехленная аппаратура, разбросанные «рабочие» кассеты, блокнот с пометками, стоящая на полу гитара, словно готовая сейчас же отправиться на концерт с Олегом. И ничего лишнего, никаких украшающих этот музыкантский быт предметов, если не считать полку с книгами: Ахматова, Цветаева, Чехов... Художественные музеи мира... Юрий Ракша...

— Олег, был ли ты уверен в успехе, когда приехал завоевывать Москву?

— Да. Хотя не то, что друзей, готовых помочь с протекцией, даже близких знакомых у меня в Москве не было. Что тогда пришлось выслушивать в разных инстанциях! Придирки не по существу, откровенное непонимание. Я не мог попасть ни в студию, ни в эфир, ни на концертную площадку. Везде — нельзя, всюду — стоп!

— В пору отчаяться, ведь тебе уже было тогда тридцать пять.

— Отчаяния я не испытывал. Я вообще оптимист по натуре.

— А чем была наполнена твоя жизнь до приезда в столицу? До того, как ты начал заниматься музыкой?

— У меня была совсем другая жизнь. Окончил с отличием Высшее морское инженерное училище.

Ходил в море. Преподавал в вузе — читал студентам лекции, писал диссертацию. Занимался спортом, получил звание мастера спорта по гимнастике.

Сам удивляюсь, как вдруг поэзия, музыка захватили меня. Правда, мелодии всякие у меня с детства в голове постоянно вертелись. Я, можно сказать, мыслил музыкально. Каждое событие, настроение, встреча сопровождалась какой-то мелодией — я ее слышал. Вот и сейчас говорю, и уже что-то звучит во мне. Но раньше я ничего не записывал. А когда почувствовал, что музыка переполнила меня, начал все сначала: поступил на дневное отделение музыкального училища, в класс гитары. И с тех пор совсем «ушел в музыку».

— Олег, ты ведь сочиняешь не только музыку, но и стихи. Над чем интереснее работать?

— Может, это покажется странным, но сейчас меня больше увлекает поэзия. С музыкой приходится подолгу мучиться — слишком длительный процесс: аранжировка, запись, сведение... А стихи — сел, написал и сразу увидел плод своих усилий.

— А как было с твоим знаменитым «Эскадром», который с «ветерком» промчался по хит-парадам 1990 года? Что было написано раньше — слова или музыка?

— Музыку и слова я написал еще в своем родном Калининграде лет 7 назад. Очень старая песня.

Только начальную строчку припева сочинил новую — «Эскадрон моих мыслей шальных». Семь лет назад у меня еще таких мыслей не водилось.

— Твой «Эскадрон» дал название целому направлению на нашей эстраде. Одна за другой зазвучали лихие, шальные, вольные «казачьи» песни. Видимо, ты задел какую-то скрытую струну, и она зазвенела. Но сейчас у тебя, судя по последнему альбому песен, другие замыслы?

— Меня потянуло к фольклорным мотивам, к романсам. У нас такие богатые традиции! Когда я запел мелодический «фолк» — отечественный, наш — я ощутил очень остро, что он интересен и у нас, и на Западе. В нашей музыке столько фольклорных мотивов перемешано: и еврейские, и восточные, и славянские... Беспрецедентно! И я очень хочу исполнять с эстрады нашу музыку. Хочу петь только на русском языке.

— На знаменитом международном фестивале шлягеров в Турции в городе Чешме в августе прошлого года ты пел по-русски, несмотря на советы некоторых своих коллег петь по-английски. Отразилось это как-то на твоём успехе?

— Все сказала музыка. Меня встретили очень тепло. И это еще больше укрепило меня во мнении, что надо петь на своем языке.

Вот такой он, Олег Газманов. Убежденный, решительный, отважный... Гитарист и гимнаст, моряк, любитель природы, звуко-режиссер и поэт, певец и композитор. Одним словом — талант. И любимый артист очень многих и очень разных людей. А когда я спросила у Олега, кто его самые любимые слушатели, он ответил: «Дети».

Вспомним, что именно детская песенка «Люси» стала для Олега Газманова нитью Ариадны, выведшей его из безвестности. Исполненная 6-летним Родионом — сыном композитора, «Люси» сначала прозвучала на всю страну в телеэфире, а затем обошла Европу, попав в хит-парады сразу 12 стран.

Позже Олег сочинил для своего талантливого сынишки альбом песен. И с легкой руки обаятельного Родиона радужный «Светлячок» и отважный «Маугли» пошли гулять по свету.

— Самое большое счастье для меня, — говорит певец, — когда счастливы дети и старики. Когда я вижу на своих концертах раскрасневшихся от волнения малышей, я понимаю, ради чего я вышел на эстраду.

Людмила КИРИЛЛОВА



1(334) январь 1992 г.
Год издания 1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ
ГОСТЕЛЕРАДИО
1992 г.

На первой странице
обложки —
Олег Газманов
с сыном Родионом.
Фото
Алексея Лидова.

Пластинки
изготовлены
студией грамзаписи
МТПП
«Русский диск».
Кассеты
тиражированы
СП «Интертап».

Сдано в набор
12.11.91 г.

Подп. к печ. 22.11.91 г.

Формат 84 x 108^{1/2} мм.

Бумага офсетная.

Офсетная печать.

Усл. п. л. 1,68.

Уч.-изд. л. 3,50.

Тираж с пластинками

65 000 экз.

Тираж с кассетами

5 000 экз.

Зак. № 1123

Цена 3 руб.

(с пластинками).

Типография

издательства

«Пресса».

125865, ГСП,

Москва, А-137,

ул. «Правды», 24.

Адрес редакции:

113326, Москва,

Пятницкая, 25,

«Кругозор».

Телефон редакции:

241-67-67.

Заказы на рекламу

принимаются

по телефону

244-77-33.

Главный редактор

Н. В. ЩУЧКИН.

Редакционная

коллегия:

Е. М. ВИНОКУРОВ,

М. А. ЗАХАРОВ,

С. П. КАПИЦА,

А. Г. ЛУЦКИЙ,

Д. В. ЛОВКОВСКИЙ,

О. П. МЕЛЬНИКОВА,

Р. В. ПАУЛС,

Т. С. ПЛИСОВА,

Ю. М. ПОЛЯКОВ,

М. М. РОЩИН,

А. Я. ЭСПАЙ.

Технический

редактор

Л. Е. Петрова.



Фото Алексея Лидова

КОГДА МУЗЫКА ПЕРЕПОЛНЯЕТ...

На восьмой
звуковой дорожке
слушайте
новую песню
О. Газманова
«Литер».

ПО ВАШИМ
ПРОСЬБАМ

8

Вот как бывает: понятие «немецкая мода» вызывает у большинства наших людей лишь одну ассоциацию — с пестрыми страницами журнала «Бурда». Это, разумеется, выглядит в Германии довольно странно, ибо в этой стране вкусы предприимчивой и вечно молодой госпожи Энне Бурда стали символом повседневной, «среднестатистической» моды, предназначенной обычно для домохозяек и провинциалов. Большинство специалистов и множество мужчин и женщин, добившихся успеха в различных сферах жизни, отдают предпочтение жителю вольного ганзейского города Гамбурга, 46-летнему Вольфгангу ЙООПУ.

Йооп родился сразу же после войны на территории тогдашней ГДР, и его первыми детскими воспоминаниями был замок Сан-Суси в Потсдаме, бывшая резиденция прусских королей. Влияние первых впечатлений в жизни оказалось настолько крепким, что любимый цветок королевы Луизы — василек — стал фирменным знаком всей продукции Вольфганга Йоопа.

Через несколько лет семья переселилась в ФРГ, где Вольфганг после окончания школы стал изучать психологию рекламы, а потом одновременно живопись, искусство и педагогику. Вместе со своей бывшей женой Карин, изучавшей тогда историю искусства, он принял участие в конкурсе моды женского журнала «Констанц», где завоевал главный приз. Прошло, однако, еще несколько лет, прежде чем художник журнала «Нойе Моде» решил полностью посвятить себя конструированию одежды.

Вначале его рисунки превращались в готовые коллекции анонимно, пока в 1978 году Йооп не показал под своим собственным именем первую коллекцию меховой одежды, после чего влиятельная американская газета «Нью-Йорк Таймс» прокомментировала успех молодого дизайнера так: «Рождение немецкого стиля».

В 1981 году его первая женская коллекция принесла Йоопу множество призов, среди них был и международный «Золотой наперсток» — своеобразный Оскар в мире моды. В 1985 году маэстро впервые проявил себя и как модельер для мужчин — и опять успех. А еще три года спустя на рынке появились джинсовые изделия марки «Йооп», которые отразили внимание мастера к одежде, символизирующей для него «дух свободы и приключений».

В отличие от многих коллег его изделия подчеркнута строгость по стилю, в них чувствуется дух классических традиций. Основные материалы, которые использует Йооп: кашемир, натуральная шерсть, лен, шелк, хлопок. Для многих поклонников модельера его



изделия символизируют «глоток кислорода» в мире современной технологической цивилизации.

Сегодня модельер, кстати, весьма искусный рисовальщик, проявляет себя не только в модной одежде — область его творческой фантазии распространилась на оптику, посуду и ювелирные украшения. Особенно удачлив Вольфганг Йооп в парфюмерии, где его элегантные флаконы, украшенные именем создателя, всерьез конкурируют с продукцией известных фирм «Эсте Лаудер», «Роша» и «Нина Риччи».

Интересно, что у Вольфганга Йоопа всегда был устойчивый интерес к нашей стране и нашей культуре. Йооп готов часами говорить о творчестве Малевича, Кандинского, Лентулова, Филонова, однако только разговорами не ограничивается: он решил провести конкурс молодых советских модельеров, чтобы дать возможность нескольким молодым творцам стажироваться у него в Германии. И этот проект уже начинает сегодня реализовываться...

Я надеюсь, что изменится жизнь и наши измученные дефицитом люди получат возможность познакомиться с модой Вольфганга Йоопа не только из журнальных статей. А пока мне хочется предложить вниманию наших читателей несколько рисунков маэстро — его представления о фасонах этого лета, основными цветами которого будут: голубой, лиловый, салатный и сиреневый. В выборе моделей для 1992 года мастер опирается на силуэт моды 30-х годов. Это означает — легкость, открытость, четкие линии.

М. СИГАЛОВ
Гамбург — Москва

СЛОВО МОДЕЛЬЕРАМ

ПОЭТ МОДЫ

«Однажды промозглым холодным вечером первого апреля 1986 года на продаваемой всеми ветрами мира староарбатской улице повстречались четверо замерзших, но очень талантливых парней. Авангардная живопись, эротическая пантомима, балет, музыка — вот неполный перечень испытаний, выпавших на их долю... — так незамысловато начинают рассказывать биографию своего коллектива артисты группы «Мангоманго».

Группа родилась в Московской рок-лаборатории. Впрочем, «Мангоманго» не претендует именоваться непременно рок-группой, поскольку границ этого направления на сегодняшний день кажется, не знает уже никто. «Мангоманго» — это не «хухры-мухры!» — таким образом, как вы догадались, группа разъясняет смысл своего названия, не забывая о вежливом комплименте собственному отражению в зеркале. «Это неозоктика, это новая любовь. Это загадочно и романтично, это нужно людям!» — так артисты скромно характеризуют стиль, жанр и стремления своего творчества. От себя искренне добавлю: «Мангоманго» — это в самом деле интересно.

Группа мелькнула в фильме «Лимита, или Четвертый сон», стала лауреатом телевизионного конкурса «50 < 50» и московского фестиваля «Живой звук». Кому все же не посчастливилось познакомиться с музыкантами на концерте

или в записи, могут узнать о них, послушав новый магнитоальбом «Желтый Лулу», планирующий к выпуску и в грамзаписи. Однако «Мангоманго» — тот случай, когда услышать безусловно, мало, надо хоть раз увидеть.

Как только по второй программе телевидения новости стали передавать с переводом на язык неслышащих, что поначалу вызывало любопытство у любой аудитории, поскольку движения рук глухонемых очень выразительны и могут восприниматься как спектакль пантомимы, эффектный аттракцион. «Мангоманго» тут же взяла новшество на вооружение. Песенка «Лучшая рыба — это колбаса» пошла с эксцентричным «подстрочником» на языке жестов. Причем «ведущий» подметил даже то, как теледикторы-переводчики управляют с движениями быстрее, чем идет звучащий текст, и комично замирают в позе отрешенной первоклассницы, аккуратно сложив руки на столе.

Обширна в творчестве «Мангоманго» водная тематика. В одной из песен персонажам никак не удается совладать с этой жидкостью, будь она хоть в бассейне для прыгуна с трамплина, хоть в розлив по стаканам. Мораль отсюда ни много ни мало — о героизме. «Таких не берут в космонавты!» — сурово скандирует группа, и эта фраза надолго стала любимым шутливым лозунгом молодежи, появляясь на значках, наклейках и надписях на одежде.

Хитом закрепилась и баллада про акванавтистов — длинная, сложносюжетная история, выполненная в лучших традициях бульварного эпоса, захватившего нынче эстраду. Начинаясь с трагедии (персонажа кусает акула), фабула благополучно выныривает высокопарным хэпли-эндом, где герой с пафосом рассказывает сухопутным про свои подводные подвиги, про награды за доблесть, а девушки на причалах щедро дарят его обожанием.

Не все участники первого состава группы выдержали своеобразный бедлам в ее стиле и имидже. Зато подросли другие, и теперь «Мангоманго» выступает внушительным «гарнизонном», куда входят вокалист Андрей Гордеев и музыканты Андрей Чичерюкин, Александр Надеждин, Сергей Галкин, Вадим Шевкопляско. Они играют на гитарах, саксофоне, аккордеоне, клавишных и на различной экзотической перкуссии, например, на африканской мариамбе. Недавно из бывшего состава группы «Крематорий» пришел новый барабанщик — Александр Соломатин. Он классический музыкант, играл в оркестре Московской консерватории, что, бесспорно, обещает коллективу новые творческие успехи. А уж за шоуменом Генрихом и кордебалетом в неограниченном количестве дело не станет.

Нина ТИХОНОВА,
кандидат
искусствоведения

На двенадцатой звуковой дорожке — в исполнении группы «Мангоманго» песни «Валерий Чкалов» и «Юность» (музыка А. Гордеева и группы «Мангоманго», слова А. Гордеева).

12

Фото
Алексея ЛИДОВА

